

Глава 595: Решающая битва! Слабая точка слона!

Бум бум бум!

Звуки падающих стен продолжали спускаться с горы, ситуация становилась все хуже и хуже.

- Молодой мастер, отдай приказ!

На вершине все ждали Ван Чуна.

- Если это будет продолжаться, единственное, что нас ожидает, - это смерть.

Линь Ушоу и все другие генералы смотрели на Ван Чуна, и, хотя он не мог видеть взгляды своего отца или Сяньйой Чжунтуна, Ван Чун знал, что они тоже его ждут.

Это было знакомое чувство. На мгновение Ван Чун почувствовал, что вернулся в прошлое, к ожесточенной и отчаянной войне против иностранных захватчиков.

- Молодой Мастер, отдай приказ. По сравнению с пассивным ожиданием казни, наблюдая, как они медленно рушат стены, было бы лучше, если бы наши братья напали и сражались до смерти! - сказал генерал в волнении.

Даже Ло Цзи, казалось, был готов действовать.

В сложившейся ситуации казалось, что вскоре армия Мэнше Чжао очистит гору от стальных стен. И, в конце концов, им все равно придется столкнуться со слонами Мэнше Чжао.

Но в то время моральный дух армии был бы в совершенно другом состоянии.

Ло Цзи, наконец, не мог не сказать:

- Молодой Мастер, несмотря ни на что, мы не можем позволить Мэнше Чжао продолжать.

- Более того, у нас нет лучших методов.

Было ясно, что он был более склонен к предложению Лин Ушоу начать атаку.

Единственными людьми, которые молчали на вершине, были Старый Орел и Чэнь Шусунь.

- Молодой господин, праведники не цепляются за богатство, а добрые не командуют солдатами!

В какой-то момент Чэнь Гуаншунь также появился на вершине.

В армии протектората Аннана его ранг был выше, чем у Ло Цзи и Лин Ушоу, почти достигая уровня Сяньйой Чжунтуна. В момент, когда Чэнь Гуаншунь заговорил, ситуация полностью изменилась. Хотя он только произнес простую поговорку, он четко передал свою позицию, а также позицию других генералов.

Ван Чун обладал жетоном Чжанчжоу Цзяньцюна, который был равносителен высшему авторитету в армии протектората Аннана. Более того, единственный человек, который имел право на возражение, Сяньйой Чжунтун, передал бразды правления, а это значит, что никто

другой не мог возразить.

Но Чэнь Гуаньшунь и другие слишком долго ждали приказа Ван Чуна атаковать. Ван Чун даже отдал приказ, запрещающий любую атаку. По их мнению, это было очевидно, потому что Ван Чун был слишком молод и все еще имел немного той юной наивности, которая боялась слишком большого количества смертей.

Но поле битвы было жестоким, и поведение Ван Чуна было явно ошибкой. Независимо от того, насколько сильно лелеяли Ван Чуна или восхищались им за его стратегические способности и его желание сохранить армию, Чэнь Гуаншунь чувствовал, что ему необходимо убедить Ван Чуна принять решение.

Пока стратегическая цель могла быть достигнута, соответствующая жертва была полностью приемлемой.

- Не нужно!

Прежде чем Чэнь Гуаньшунь успел что-либо сказать, глаза Ван Чуна вспыхнули, и он сразу же махнул рукой, чтобы отрезаться от любых дальнейших советов.

- Ситуация до сих пор не достигла этой точки!

Наступила смертельная тишина, когда все в шоке посмотрели на Ван Чуна. Было ясно, что действия Ван Чуна превзошли все их ожидания.

Ван Чун не обращал внимания на взгляды людей позади него, но прошел мимо знамени и посмотрел вниз. Слоны трубили, продолжая работать.

Армия протектората Аннана походила на одинокий остров в море армии Мэнше Чжао и У-Цана.

Но при таком взгляде глаза Ван Чуна стали только ярче и решительнее.

У всего есть своя слабость, и Корпус Белого Слона Гелуофэна, который он так много времени тренировал, ничем не отличается.

В мгновение ока его мысли пронеслись бесчисленным потоком. Однако его разум был не в этом мире, а в другом мире.

Слоны, которых обучил Гелуофэн, были очень редкими в этом мире, такие как Орел и Чэнь Шусунь, которые никогда не видели или редко видели их, всегда описывали их как массивных зверей. Но в этом другом мире такие звери были очень нормальными.

И все же те слоны были не такими большими.

Все больше и больше мыслей начали прибывать, и чем больше думал Ван Чун, тем яснее становились его воспоминания. Слоны и люди обычно держались на расстоянии друг от друга, каждый из них оставлял друг друга в своих местах и редко взаимодействовал.

Но это не значит, что слоны никогда не нападали на людей. Многие такие события были записаны в анналах истории.

Ван Чун ясно помнил, что эти люди использовали «весенний гром», чтобы прогнать этих слонов, и этот так называемый «весенний гром» был действительно своего рода взрывчаткой,

созданной из пороха.

- Другими словами, уши слона очень чувствительны к звуку, особенно к сильным звукам.

Когда Ван Чун пробормотал про себя, его глаза внезапно засияли ярким светом.

Эти массивные слоны были все равно слонами, и, хотя в этом мире не было слишком глубокого понимания слонов, если его суждение было верным, ему, возможно, понадобится создать какой-нибудь «весенний гром». В конце концов, в этом мире боевых искусств был еще лучший объект для использования.

Улыбка появилась на губах Ван Чуна.

- Генерал Чжао! - вдруг сказал Ван Чун.

- Этот генерал здесь!

Под ошеломленным взором собравшихся генералов генерал Чжао Хун, командующий всеми полями главных лучников, шагнул вперед со сложенными руками.

- Если бы я сказал вам, что у меня есть метод перемещения щитов, прикрывающих глаза слонов, какова вероятность того, что вы убьете слона? Спросил Ван Чун.

- Как это могло быть возможно!? Чжао Хун сказал, на мгновение теряя контроль над собой. Позади него были поражены и другие генералы армии протектората Аннана.

Глаза были, по сути, единственным слабым местом этих слонов, но, поскольку об этом мог подумать любой обычный человек, солдаты Мэнше Чжао могли подумать и об этом. По этой причине они выставили защитников практически под любым углом атаки.

Несмотря на то, что Ван Чун имел преимущество на вершине, никто не понимал, как Ван Чун мог быть настолько уверен, что он мог переместить охранников вокруг слонов в белых доспехах.

- Просто скажи мне. Ты можешь это сделать? - холодно сказал Ван Чун.

- Это можно сделать!

Сердце Чжао Хуна задрожало, когда он поспешно опустил голову.

- У твоих подчиненных есть несколько лучников, которые вполне способны точно поразить глаза слона... если Молодой Мастер действительно сможет сдвинуть щиты!

Ван Чун с удовлетворением кивнул и спросил:

- Сколько таких мастеров-лучников в этой армии?

- У твоего подчиненного около пятидесяти таких людей! - ответил Чжао Хун.

Великий Тан отличался от Империи Когурё и кочевых народов, таких как восточные и западные турки, так как их армии не содержали так много элитных главных лучников или снайперов Кондора, и при этом они не полагались на таких искусных лучников, чтобы доминировать в мире. Но в их армиях все еще было значительное количество таких первоклассных экспертов.

Проблема заключалась в том, что битва при Эрхае привела к гибели многих из этих главных лучников, в результате чего немногие из них остались.

- Позови всех этих людей и дай им лучшие стрелы! - твердо приказал Ван Чун.

- Этот генерал будет выполнять приказ!

Чжао Хун быстро ушел.

Как только Чжао Хун ушел, взгляд Ван Чуна повернулся к Чэнь Гуаньшуню.

- Генерал Чэнь, соберите сильнейших генералов армии. Через некоторое время мне понадобится их помощь, - сказал Ван Чун.

Глаза Чэнь Гуаншуна были полны шока и неуверенности. Эти слоны были покрыты чрезвычайно толстой броней, которая была полностью способна блокировать атаки главных лучников, что они уже испытали. Чэнь Гуаньшунь не понимал, как Ван Чун мог быть настолько уверен, что он даже заставит Чжао Хуна собрать главных лучников.

- Нет проблем. Этот подчиненный сейчас уйдет.

Хотя он внутренне сомневался, Чэнь Гуаньшунь не колебался, почти немедленно покидая момент, когда Ван Чун закончил говорить.

Чжао Хун и Чэнь Гуаньшунь оба работали очень быстро.

Пятьдесят семь полностью экипированных главных лучников, их колчаны со стрелами, появились перед Ван Чуном. Тем временем Чэнь Гуаньшунь привел шесть или семь сильнейших генералов армии протектората Аннана на сторону Ван Чуна.

Все эти люди излучали огромную бурную ауру. Было очевидно, что они были почти на одном уровне с Чэнь Гуаншунем.

- Что эти парни делают?

Активность на вершине быстро привлекла внимание армии Мэнше Чжао и У-Цана. В настоящее время вершину можно было охарактеризовать как центр внимания всех солдат. Наименьшее движение на вершине было поводом для беспокойства.

- Генерал, вы хотите, чтобы наши братья усилили оборону? - осторожно спросил охранник, сидящий на коне Эрхай.

- Хм, это просто блеф!

Дуань Янъян фыркнул, с презрением рассматривая движение на вершине. Независимо от того, о чем думал Ван Чун, поскольку его предыдущие попытки потерпели неудачу, вероятность того, что его будущие попытки увенчаются успехом, была еще меньше.

- Корпус Белого Слона был создан этим генералом. При его создании я выдвинул гипотезу обо всех атаках, с которыми он мог столкнуться, и учел эти мысли при изготовлении доспехов слона. Я не верю, что этот отродье может иметь дело с моими слонами!

Дуань Янъян поднял нос на вершину.

Но хотя Дуань Яньян говорил с презрением, его последующие действия показали совершенно другое отношение.

- Тем не менее, то, что вы говорите, разумно. Отправьте приказ. Пусть наши братья ужесточат оборону. Ни одна ошибка не может быть допущена.

- Да, ваш подчиненный идет.

.....

- Молодой Мастер, это действительно будет полезно?

На вершине все были ошеломлены.

Слова Ван Чуна были слишком удивительными и невероятными. У этих массивных зверей, у этих могущественных существ было бы такое слабое место? Это было совершенно абсурдно.

Более того, Эрхай был далеко от Центральных Равнин.

Эти массивные звери, которые жили в первозданных лесах, были неизвестны даже соседней армии протектората Аннана. Ван Чун никогда не покидал столицу, а тем более уезжал в Эрхай, так как он узнал о них?

Прежде чем Чэнь Гуаньшунь успел что-то сказать, несколько генералов армии протектората Аннана за ним заговорили первыми.

- Молодой Мастер шутит? Кроме того, могу ли я спросить Молодого Мастера, откуда он узнал эту информацию?

Они пришли только потому, что слышали, что у Ван Чуна был способ разобраться с корпусом Белого Слона. Надо было знать, что, учитывая их звание, даже Сяньюй Чжунтун не мог приказывать им, как ему угодно.

Тем не менее, когда они услышали приказ Ван Чуна, все они сразу же пришли.

Но слова Ван Чуна действительно звучали как шутка.

Зареветь слона до смерти?

Что это была за шутка? Сила этих массивных зверей соперничала с глубоким военным экспертом, и Ван Чун утверждал, что они могут быть зареваны до смерти? Как это не может быть шуткой?